

1. “Он съел немного, без аппетита, ложки три-четыре, как бы машинально. Голова болела меньше. Пообедав, протянулся он опять на диван, но заснуть уже не мог, а лежал без движения, ничком, уткнув лицо в подушку. Ему всё грезилось, и всё странные такие были грезы: всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смиренно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обедают. Он же всё пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку... Вдруг он ясно услышал, что бьют часы. Он вздрогнул, очнулся, приподнял голову, посмотрел в окно, сообразил время и вдруг вскочил, совершенно опомнившись, как будто кто его сорвал с дивана” (Ч.1, Гл. VI).

2. “Впрочем, заглянув на кухню и увидав на лавке ведро, наполовину полное воды, он догадался вымыть себе руки и топор. Руки его были в крови и липли. Топор он опустил лезвием прямо в воду, схватил лежавший на окошке, на расколоте блюдечке, кусочек мыла и стал, прямо в ведре, отмывать себе руки. Отмыв их, он вытащил и топор, вымыл железо, и долго, минуты с три, отмывал дерево, где закровянилось, пробуя кровь даже мылом. Затем всё оттер бельем, которое тут же сушилось на веревке, протянутой через кухню, и потом долго, со вниманием, осматривал топор у окна. Следов не осталось, только древко еще было сырое. Тщательно вложил он топор в петлю, под пальто. Затем, сколько позволял свет в тусклой кухне, осмотрел пальто, панталоны, сапоги. Снаружи, с первого взгляда, как будто ничего не было; только на сапогах были пятна. Он помочил тряпку и оттер сапоги. Он знал, впрочем, что нехорошо разглядывает, что, может быть, есть что-нибудь в глаза бросающееся, чего он не замечает(Ч.1, Гл. VI).

3.— Пить дай... Настасьюшка.

Она сошла вниз и минуты через две воротилась с водой в белой глиняной кружке; но он уже не помнил, что было дальше. Помнил только, как отхлебнул один глоток холодной воды и пролил из кружки на грудь. Затем наступило беспамятство”(Ч.2, Гл. II).

4. Вдруг она облокотилась правой рукой о перила, подняла правую ногу и замахнула ее за решетку, затем левую, и бросилась в канаву. Грязная вода раздалась, поглотила на мгновение жертву, но через минуту утопленница всплыла, и ее тихо понесло вниз по течению, головой и ногами в воде, спиной вверх, со сбившеюся и вспухшею над водой, как подушка, юбкой” (Ч.2, Гл. VI).

5.

Люди толпой шли по улицам; ремесленники и занятые люди расходились по домам, другие гуляли; пахло известью, пылью, стоячею водой” (Ч.3, Гл. VI).

6. . “Порфирий быстро отвернулся и побежал отворить окно.

— Воздуху пропустить, свежего! Да водицы бы вам, голубчик, испить, ведь это припадок-с!

— И он бросился было к дверям приказать воды, но тут же в углу, кстати, нашелся графин с водой.

— Батюшка, испейте, — шептал он, бросаясь к нему с графином, — авось поможет... — Испуг и самое участие Порфирия Петровича были до того натуральны, что Раскольников умолк и с диким любопытством стал его рассматривать. Воды, впрочем, он не принял.

— Родион Романович! миленький! да вы этак себя с ума сведете, уверяю вас, э-э! А-ах! Выпейте-ка! Да выпейте хоть немножечко!

Он-таки заставил его взять стакан с водой в руки. Тот машинально поднес было его к губам, но, опомнившись, с отвращением поставил на стол (Ч.4, Гл. V).

7. “А Свидригайлов между тем ровнехонько в полночь переходил через мост по направлению на Петербургскую сторону. Дождь перестал, но шумел ветер. Он начинал дрожать и одну минуту с каким-то особенным любопытством и даже с вопросом посмотрел на черную воду Малой Невы” (Ч.6, Гл. VI).

8. “Раскольников с побледневшими губами, с неподвижным взглядом тихо приблизился к нему, подошел к самому столу, уперся в него рукой, хотел что-то сказать, но не мог; слышались лишь какие-то бессвязные звуки.

— С вами дурно, стул! Вот, сядьте на стул, садитесь! Воды!

Раскольников опустился на стул, но не спускал глаз с лица весьма неприятно удивленного Ильи Петровича. Оба с минуту смотрели друг на друга и ждали. Принесли воды.

— Это я... — начал было Раскольников.

— Выпейте воды.

Раскольников отвел рукой воду и тихо, с расстановками, но внятно проговорил:

— Это я убил тогда старуху-чиновницу и сестру ее Лизавету топором, и ограбил.

Илья Петрович раскрыл рот. Со всех сторон сбежались.

Раскольников повторил свое показание” (Ч.6, Гл. VIII).

8.

День опять был ясный и теплый. Ранним утром, часов в шесть, он отправился на работу, на берег реки, где в сарае устроена была обжигательная печь для алебаstra и где толкли его. Отправилось туда всего три работника. Один из арестантов взял конвойного и пошел с ним в крепость за каким-то инструментом; другой стал изготовлять дрова и накладывать в печь. Раскольников вышел из сарая на самый берег, сел на складенные у сарая бревна и стал глядеть на широкую и пустынную реку. С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его. Раскольников сидел, смотрел неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила в грезы, в созерцание; он ни о чем не думал, но какая-то тоска волновала его и мучила.

Еще сказал: у некоторого человека было два сына;
и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую *мне* часть имения.
И *отец* разделил им имение.
По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.
Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться;
и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней;
и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.
Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода;
встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою
и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.
Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.
Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим.
А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;
и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться!
ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.
Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование;
и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?
Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым.
Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его.
Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими;
а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца.
Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое,
а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Реши небольшой тест с выбором одного ответа :

1. Какая героиня романа практически следует путем главного героя притчи?
  - а) Соня Мармеладова
  - б) Катерина Ивановна Мармеладова
  - в) Дуня Раскольников
2. Чем схожа судьба героини романа и судьба героя притчи?
  - а) Она покидает родительский дом без благословенья.
  - б) Она просит прощения у отца заслушание.
  - в) Она возвращается домой и ей завидуют родные.
3. Чем отличается судьба этой героини романа от судьбы героя притчи?
  - а) Она просит прощения у отца, но тот её не прощает.
  - б) Она не просит прощения у родных и погибает.
  - в) Она забывает об отце и живет настоящим.
4. Как автор маркирует отличие характера героини романа от героя притчи ?
  - а) Он указывает на черты её характера (“горячая, гордая и непреклонная”).
  - б) Описывает возвращение в родительский дом.
  - в) Описывает состояние её здоровья (“она в эту зиму простудилась и кашлять пошла, уже кровью”)
5. Как можно трактовать слова Мармеладова “ я пусть свинья, а она дама” в свете притчи?
  - а) Герои находятся в равном униженном положении ”свиней”, и оба в этом виноваты.
  - б) Герои в разных социальных статусах.
  - в) Герой завидует героине, особенно её прошлому благополучию.